

Чи Чунцяо спустился вниз и, едва взглянув на людей, сразу же остановился, его шаги, которые были немного поспешными, мгновенно замерли.

Ли Си... стоял рядом с Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо натянул свою кепку, не зная, хотел ли он прикрыть лицо или просто защититься от ветра.

Он остановился так резко, что Чжун Ин чуть не врезался ему в спину, едва успел затормозить и, глядя на выражение лица Чи Чунцяо, тихо спросил: «Брат Цяо, что случилось?»

Чи Чунцяо вдруг очнулся: «А, ничего».

«Я что, больной? Они разговаривают, а я почему стою в стороне? Или я стесняюсь? А чего мне стесняться?»

Чи Чунцяо сжал в кармане игральную карту и твердо повторил себе: «Иди туда, зачем ты тут стоишь?»

Он кашлянул и уже собирался подойти, как Лу Юйчжоу посмотрел на него, его взгляд еще не успел сфокусироваться, но на губах уже появилась улыбка.

Ли Си, который произнес целую речь, но не дождался ответа, недоумевал, но, следуя взгляду Лу Юйчжоу, вдруг понял: так вот кого ждал господин Лу!

Чи Чунцяо почувствовал неловкость.

Лу Юйчжоу невзначай объяснил: «Я случайно встретил господина Ли, и мы поговорили».

Ли Си: ...

Он с удивлением обнаружил, что Лу Юйчжоу просто врет не моргнув и глазом.

Да бросьте, Ли Си с раздражением опустил глаза и закатил их — случайно, говорите? Я сам пришел к вам. За всю встречу я произнес только две фразы, а вы, стоя здесь, кроме как поздороваться, вообще рот не открыли!

И теперь вы говорите, будто вы такой вежливый.

Лу Юйчжоу, который умел притворяться послушным, сменил тему: «Брат Цяо, съемки идут хорошо?»

Чи Чунцяо ответил: «Нормально».

Ли Си, которого полностью проигнорировали, был в ярости.

Группа людей стояла в тени высокого здания, холодный ветер дул, заставляя всех дрожать.

Холодный ветер проник в расстегнутую одежду Чи Чунцяо, хотя под ней было не так уж и мало одежды, но сегодня он, казалось, особенно боялся холода, ветер дул, и он промерз насквозь, вздрогнув на месте.

Половина внимания Лу Юйчжоу всегда была прикована к Чи Чунцяо, и, как только тот вздрогнул, он протянул руку, чтобы поправить воротник: «Брат Цяо, застегни пуговицы».

Ли Си: Ну да, вот это разница в отношении.

Ли Си, держа в руках свою папку, подумал, что Лу Юйчжоу настоящий подлец, и просто протянул тетрадь Чи Чунцяо: «Господин Чи, я на самом деле пришел, чтобы предложить свои услуги».

Чи Чунцяо взял в руки толстую пачку распечатанных листов, на его лице появилось недоумение, но затем он вспомнил — в оригинальной истории Ли Си был сценаристом. Первый сценарий Ли Си назывался... как же он назывался? В общем, он стал настоящим хитом, редким телесериалом, который стал культурным феноменом, и даже спустя два-три года его продолжали хвалить и пересматривать.

Чи Чунцяо подсознательно взглянул на Лу Юйчжоу, и его мысли сразу же оживились...

Если Юйчжоу сможет инвестировать в этот сценарий, это точно принесет огромную прибыль.

На лице Ли Си появилось немного смущения и досады: «Хотя я знаю, что это очень нагло с моей стороны... но у меня нет другого выхода. Это мой сценарий, не могли бы вы взглянуть?»

Он боялся, что его сочтут за человека, который пытается манипулировать, поэтому поспешно добавил: «Если вы считаете, что это неподходящий момент, можете отказаться прямо сейчас».

Он поспорил с тем мерзавцем из своей семьи, что сможет самостоятельно найти инвесторов. В пылу спора он забыл, что он всего лишь начинающий сценарист, а не режиссер, снявший успешный фильм. Откуда у него способность привлечь крупные инвестиции?

Видя, что спор вот-вот будет проигран, Ли Си пришлось с трудом найти Лу Юйчжоу.

Однако, хотя Ли Си уже почти выучил наизусть свою подготовленную речь, Лу Юйчжоу даже бровью не повел. Единственное выражение, которое он проявил, было адресовано Чи Чунцяо.

Ли Си пришлось передать распечатанный сценарий Чи Чунцяо.

Он был уверен в своем сценарии — если его хорошо снять и не испортить, популярность будет не ниже, чем у «Матери Мира» этого года! Лу Юйчжоу, как крупный бизнесмен, не разбирался в сценариях и не мог быть впечатлен его словами, но Чи Чунцяо был другим — такой хороший актер наверняка сможет оценить качество сценария.

Чи Чунцяо, конечно, мог это сделать. На самом деле, у Чи Чунцяо был очень точный взгляд, и то, что он выбирал, всегда было лучшим.

Независимо от чего.

Сценарий, который дал Ли Си, назывался «Государственный деятель». Чи Чунцяо изначально планировал лишь бегло просмотреть его, но, прочитав несколько страниц, не смог оторваться.

Лу Юйчжоу протянул руку, чтобы защитить Чи Чунцяо от порыва холодного ветра, и сказал: «Давайте сначала сядем в машину, мы можем обсудить это в другом месте».

Чи Чунцяо только тогда очнулся от захватывающего сюжета, его глаза загорелись: «Господин Ли, давайте пойдём в ближайшее кафе и обсудим».

Ли Си, как полный новичок, был смущен: «Брат Цяо, просто зовите меня по имени!» Он был на год младше Чи Чунцяо, еще учился в университете и не привык, чтобы его называли «господином».

Но...

Если Чи Чунцяо согласился обсудить, значит ли это, что есть надежда на инвестиции? Хотя Чи Чунцяо, как начинающий актер, возможно, не имел много денег, но у него были связи. Кроме того, молодой господин Лу был настоящим «золотым мешком». Ли Си узнал перед встречей, что настоящим инвестором «Матери Мира» был Лу Юйчжоу, и он заработал огромные деньги. Даже фильм-сюрприз на Национальный день был поддержан Лу Юйчжоу.

С учетом особого отношения молодого господина Лу к Чи Чунцяо, если Чи Чунцяо согласится, разве Лу Юйчжоу откажет? Конечно, согласится!

Слушайте! Как сладко он называет его «брат Цяо».

Трое выбрали ближайшее кафе. Сейчас как раз полдень, кафе было пустым, что идеально

подходило для деловых переговоров.

Чи Чунцяо не мог оторваться от сценария Ли Си. «Государственный деятель» был политическим сериалом с двумя главными героями, сюжет был наполнен неожиданными поворотами, интригами и хитросплетениями, которые заставляли мозг работать.

Хотя в душе Чи Чунцяо был в восторге, он сохранял спокойное выражение лица. Он никогда не занимался бизнесом, но сыграл множество ролей и хорошо понимал, что в деловых переговорах, если одна сторона слишком торопится, это легко может привести к потере инициативы.

Но... этот сериал точно принесет прибыль! Нельзя упускать такой шанс, юноша.

Чи Чунцяо под столом легонько ткнул Лу Юйчжоу в ладонь.

Лу Юйчжоу раскрыл пальцы и схватил длинный палец Чи Чунцяо, слегка потряс его, как будто говоря: «Я понял».

Мой малыш так хорошо меня понимает. Чи Чунцяо был доволен.

Достигнув своей цели, Чи Чунцяо потянул за свой палец, давая понять Лу Юйчжоу, чтобы тот отпустил.

Лу Юйчжоу еще раз сжал подушечку его пальца, прежде чем отпустить.

Чи Чунцяо потерял свой палец, затем снова взялся за сценарий, чувствуя что-то странное. Он подумал пару секунд, но не смог понять, что именно было не так, и снова сосредоточился на сценарии.

Чи Чунцяо сдерживал волнение актера, увидевшего хороший сценарий, и объективно указал на достоинства сценария, после чего замолчал. Он надеялся, что Лу Юйчжоу не упустит эту возможность, но в вопросах бизнеса он был полным профаном. После анализа плюсов и минусов сценария, как вести переговоры об инвестициях, он оставил профессионалу — Лу Юйчжоу.

Однако, когда Лу Юйчжоу и Ли Си начали обсуждать инвестиции, Чи Чунцяо пристально смотрел на Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу: «...»

Ему было и смешно, и досадно. Взгляд Чи Чунцяо был настолько выразительным, что любой мог увидеть в нем желание.

Лу Юйчжоу, конечно, знал, какой ажиотаж вызвал сериал «Государственный деятель» после выхода. Он не сразу согласился, потому что это был сериал, который требовал огромных вложений.

В прошлой жизни он сам инвестировал в этот сериал, и затраты были колоссальными. Хотя конечный результат оправдал его ожидания, первоначальные инвестиции были действительно огромными.

Именно поэтому Лу Юйчжоу не спешил с Ли Си и не боялся, что этот проект уйдет к кому-то другому — такой дорогой сериал, да еще от новичка, без намека на режиссера, кто рискнет вложить в него столько денег?

В прошлой жизни этот сериал появился гораздо раньше, но его передавали из рук в руки несколько продюсеров, и только через четыре-пять лет он попал к Лу Юйчжоу, который начал съемки. Поэтому Ли Си не так легко было найти инвестора.

Но раз уж брату Цяо так нравится, можно и договориться заранее.

На самом деле, Лу Юйчжоу не любил тянуть время. Его холодность по отношению к Ли Си была вызвана, во-первых, его характером, а во-вторых, тем, что длинная речь Ли Си была сложна для восприятия — в своей самопрезентации Ли Си слишком много говорил о развитии сюжета, а Лу Юйчжоу, как бизнесмен, не был профессионалом в этой области, и ему было трудно поддерживать разговор на такие темы.

Теперь, когда было решено закрепить «Государственного деятеля», Лу Юйчжоу перестал держаться отстраненно.

Ли Си, как новичок в мире сценаристов, позволил Лу Юйчжоу вести переговоры и в итоге смущенно подписал устное соглашение.

Когда дело было улажено, Лу Юйчжоу взял кофе и сделал глоток, чтобы освежиться.

Чи Чунцяо, который в середине разговора не удержался и начал играть с телефоном, услышав, что разговор прекратился, поднял голову и встретился взглядом с Ли Си. Он с удивлением обнаружил, что этот глупыш был еще более растерян, чем он сам, который слушал только половину.

Чи Чунцяо не совсем понимал, как можно было отпустить такого наивного ребенка одного вести переговоры.

Когда трое уже собирались расходиться, Ли Си вдруг окликнул Чи Чунцяо.

«Эм, брат Цяо».

Чи Чунцяо: «Да?»

Ли Си поднял телефон: «Можно с вами обменяться контактами?»

Чи Чунцяо с радостью ответил: «Конечно». Ему было интересно познакомиться с Ли Си, который смог написать такой сценарий, и он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы обсудить с ним содержание сценария.

Лу Юйчжоу, который одной рукой держал дверцу машины, медленно повернул взгляд и уставился на двоих, обменивающихся контактами.

Ли Си, который был одет довольно легко, сильно вздрогнул от холода, чуть не чихнув.

Чи Чунцяо не смог сдержать своего «отцовского чувства» и сказал: «Молодым людям естественно хотеть выглядеть стильно, но нельзя шутить со своим здоровьем, иначе в старости будет много проблем».

Взгляд Лу Юйчжоу стал еще холоднее.

Он понимал, что его раздражение было необоснованным, но он просто не мог смотреть, как брат Цяо так тепло относится к Ли Си — он помнил, что в прошлой жизни Ли Си был всеобщим любимцем, и даже такой хитрый лис, как Фу Цзиншэнь, не смог устоять перед его обаянием.

Если бы не то, что случилось с Фу Цзиншэнем позже... впрочем, не стоит его жалеть, он сам не был лучше, погиб в «несчастном случае» вскоре после завершения «Государственного деятеля».

Ли Си был талантливым сценаристом, а его брат Цяо — блестящим актером... у них было слишком много общих тем для разговоров.

Лу Юйчжоу слегка прищурился — лучше доложу Фу Цзиншэню, чтобы он не выпускал этого «бедолагу» соблазнять брата Цяо.

Ли Си был тронут, но это не мешало ему чувствовать, что вокруг стало еще холоднее. Он кивнул: «Спасибо, брат Цяо, я вернусь и оденусь потеплее». Он помахал рукой Чи Чунцяо: «Брат Цяо, я пошел!»

Чи Чунцяо помахал своей холодной правой лапкой.

Лу Юйчжоу быстро схватил руку Чи Чунцяо и, убедившись, что она действительно ледяная, засунул этого «заботливого отца» в машину, с легкой досадой сказав: «Сам дрожишь от холода, а еще других учишь».

«Это другое», — Чи Чунцяо размахивал лапкой перед Лу Юйчжоу, — «Я оделся очень тепло, а мерзну из-за особенностей организма. А тот парень просто мало на себя натянул».

Лу Юйчжоу сжал его беспокойную руку и с покорностью сказал: «Если знаешь, что боишься холода, не стой так долго на улице». Его брат Цяо, кроме зависимости от телефона, в целом был человеком, заботящимся о своем здоровье — соблюдал режим, вставал на зарядку даже в самые холодные дни, и в целом был в хорошей форме.

Просто его организм действительно не был таким крепким, как у обычного мужчины. Даже когда он одевался как капуста зимой, его руки и ноги все равно оставались холодными.

Даже с грелкой под одеждой он не мог согреться.

Чи Чунцяо, согретый теплом в машине, начал клевать носом. Он зевнул, его глаза полузакрылись, и он почти сразу погрузился в полусонное состояние. Даже в таком состоянии он смог собраться и четко выразить свои мысли: «Юйчжоу, сценарий Ли Си действительно хорош, снимать его точно не прогадаешь. Я уверен, если «Государственный деятель» снимут как следует, он станет в десять раз популярнее, чем «Мать Мира», и ты заработаешь кучу денег. Я слышал от Ци Чу, что ты нашел несколько перспективных новичков, выбери среди них талантливых и дай им роли в сериале. Когда актеры станут популярными, компания начнет развиваться. Ты ведь недавно неплохо заработал, да? Ты же знаешь, у тебя хороший вкус, и ты всегда действуешь осторожно...»

Чи Чунцяо действительно устал, и во второй половине его речи началась путаница, он начал хвалить Лу Юйчжоу, награждая его всякими красивыми словами, которые он вытаскивал из глубин своей памяти.

Он так естественно описывал Лу Юйчжоу как скромного, доброго джентльмена, даже благородного человека, искренне беспокоясь о будущем компании Лу Юйчжоу...

Лу Юйчжоу все еще держал его руку, не желая отпускать, и, пока Чи Чунцяо закрыл глаза, позволил себе внимательно рассмотреть его лицо.

Чи Чунцяо, не дождавшись ответа, закрыл глаза и похлопал Лу Юйчжоу по ноге: «Ты меня слушаешь?»

Лу Юйчжоу весь напрягся, невольно сжав ладонь Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо, вдруг открыл глаза, вздрогнул и рассмеялся: «Что ты делаешь? Щекотно!»

Он вытащил руку из рук Лу Юйчжоу и свернулся в углу.

В глазах Чи Чунцяо Лу Юйчжоу всегда был немного навязчивым, и он уже привык к его

периодическим физическим контактам.

Лу Юйчжоу чувствовал, как его сердце бьется так быстро, что, кажется, вот-вот вырвется из груди. Ему едва удалось сдержать порыв выложить все свои юношеские чувства перед Чи Чунцяо.

Никогда, никогда раньше он не испытывал такого сильного желания высказать свои чувства, ненавидя себя за то, что этот человек рядом не может сразу разглядеть его любовь, и одновременно желая спрятать свои чувства так, чтобы их никто не заметил.

Прожив две жизни, он ни к кому не испытывал таких чувств.

Если бы он сейчас сказал...

Но Лу Юйчжоу сдержался. Он проглотил свои эмоции, его лицо оставалось спокойным, как всегда, и тон его голоса не изменился: «Когда начнутся съемки, я сделаю тебя главным героем».

Самый влиятельный сериал за последние десять лет он подарит своему брату Цяо.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219536>